Рассказ скачан на сайте http://eromo.org

Название: Флорофилия: Бетти - 2

Лёжа на мягком мху Бетти по-прежнему купалась в затухающих волнах последнего особенно оглушительного оргазма, и, поражённая произошедшим, пыталась думать. «Меня. Только. Что. Оттрахало. РАСТЕНИЕ!!!» — Была единственная мысль, сформировавшаяся у неё в голове. Перед её глазами лианы сворачивались обратно, некоторые по-прежнему шарили вокруг, но в основном зелёные щупальца ложились на свои места, корни прятались под землю, и ботаническое чудо снова принимало свой обычным вид разросшегося сплетения лиан. Её второй раз с этими лианами-пенисами был куда как лучше первого. Когда Растение сношало её в прошлый раз, на празднике, девушка была в ужасе от такого внезапного поворота событий, зелёные члены овладели ею внезапно, практически силой. А следом за болью пришло ни с чем не сравнимое удовольствие, заставившее её вернуться сюда. На этот раз Бетти знала и ждала этого, с радостью отдавалась Растению. Её местная подруга Нима ждала на краю поляны пока Растение. Обнажённые тёмные груди туземки, покрытые только несколькими полосками краски, всегда восхищали Бетти, ей было приятно ласкать их и целовать. Девушки стали любовницами с первого дня знакомства, и Ниме это нравилось. Как и в прошлый раз, подруга помогла Бетти одеться, и уставшая белая девушка опираясь на руку туземки поплелась в деревню. Нима не ревновала, для туземки эти развлечения были причудливыми местными ритуалами, и такое внимание священного Растения к белой девушке воспринимали положительно, Бетти доставались самые лучшие фрукты, после тех, которые забирал шаман, фактически и возглавлявший племя. Несколько дней спустя Бетти снова пришла к Растению. Потом ещё раз. И ещё. Белая девушка ощущала, что между нею и этим ботаническим чудом возникает не просто влечение, но и настоящая любовь. Оно словно бы ждало её. Стоило Бетти ступить на поляну, как лианы приподнимались, оборачиваясь в её сторону, а в воздухе разливался пряный аромат. Бетти глубоко вдохнула, направляясь к своему возлюбленному Растению, на ходу расстёгивая блузку, и спуская лифчик с одной стороны груди. Лианы-пенисы расплетались, поднимаясь с земли, приветствуя её, и терпеливо ждали, дав ей спокойно раздеться и аккуратно сложить одежду на мох. Бетти быстро спустила юбку, затем трусики, и вышла из них. Следом на землю упала блузка, лифчик, и полностью обнажённая девушка шагнула вперёд. Лианы потянулись к ней. Штук восемь начали обматываться вокруг её рук и ног, три другие помогли поддержать тело, они подняли девушку над землёй, развернули в более удобную позу, и начали ласкать. Бетти уже текла, когда первая лиана нашарила вход у неё между ногами. Две другие прилипли к её грудям, посасывая их, как младенцы сосут молоко. Ещё немного и следующая раздвинула её губы, и заползла в ротик. Растение принялось поебывать девушку. Сперва медленные и неторопливые, затем всё ускоряющиеся движения растительного члена, который то входил в Бетти до упора, то выходил почти полностью, хорошо возбуждали белую девушку. Оно брало Бетти плавно, долго и медленно наращивая темп, как специально, чтобы полностью удовлетворить её. Растение, наверное, не меньше получаса вело этот половой акт, с прелюдией и эпилогом, выстрелив своим слегка прохладным семенем в точности между двумя оргазмами Бетти, а затем не расслабляясь, продолжало ласкать её, и покрывать всё её тело поцелуями лиан, ощущавшимися очень похожими на настоящие. На то, как её целовала Нима. Белая девушка подмахивала навстречу растительному члену у неё внутри, извивалась

на сколько позволяли лианы, стремясь принять его поглубже и одновременно старательно вылизывая тот, который был у неё во рту. Это продолжалось ровно до тех пор, пока у Бетти оставались силы. Оглушённая полным удовлетворением, она всё слабее содрогалась в объятиях Растения, которое, чувствуя, как Бетти выдыхается, тоже начало сбавлять темп. Затем лианы расплелись и Растение отпустило её. Бетти сперва просто лежала, отдыхая, и только потом собрала одежду, и пошла обратно в деревню. Так проходили дни. Растение по-видимому, набиралось опыта, изучало тело Бетти, и с каждым разом, когда она отдавалась ему, у него получалось лучше и лучше приносить удовольствие белой девушке. Боли больше не было, вместо неё приходило одно лишь наслаждение. Лианы-пенисы уже не пытались торопиться и проникать в неё посуху, а сперва тёрлись и гладили половые губки, стремясь, чтобы Бетти хорошенько потекла смазкой. Растение заботилось о ней. Расставаться с ним было очень жаль, Бетти говорила себе, что обязательно вернётся, хотя бы для того, чтобы вызволить сестру. Белая девушка быстро полюбила Растение, и вскоре начала приходить к нему каждый день. Те переживания, которые она испытывала в его объятьях, настолько увлекли её, что чтобы ещё разок отдаться Растению, Бетти уже несколько раз откладывала попытку добраться до цивилизации. Собранный запас еды и воды дожидался её в хижине, а девушка так и не смогла решиться на поход по джунглям. Вот и сегодня, в очередной раз подумав, что на этот раз она точно уйдёт, разве только сходит на речку за новой водой, она внезапно обнаружила себя на поляне Растения. «Да соберусь я уходить отсюда или нет?!» — С раздражением подумала Бетти, ощущая, как аромат цветов притягивает её к себе. — «С этим надо что-то делать, иначе я так и буду торчать здесь... Но я так люблю этот цветок». Оглянувшись на своё возлюбленное Растение, девушка тяжело вздохнула. Она пыталась напомнить себе, что надо вернуться к цивилизации, привлечь к делу более знающих людей, и может, они сумеют вызволить Патти из плена этого ботанического чуда, но Растение звало её, просто тянуло к себе. Его аромат притягивал белую девушку, Бетти отчаянно хотелось снова отдаться его лианам-пенисам, так замечательно трахавшим её. Хотя бы один последний раз на прощание. Бетти обнаружила что стоит, глядя на Растение и поглаживая собственную грудь сквозь блузку. Должно быть, оно не просто очень хорошо трахало её, но и действительно что-то проделало с ней. Не смотря на отчаянное желание отдаться Растению, и то, что её вагина начала подтекать, Бетти развернулась и медленно пошла обратно в туземную деревню. Перед её глазами стоял образ захваченной Патти. И тогда девушка решилась. Боясь передумать, ещё один день она могла не выдержать, и навечно остаться у своего возлюбленного Растения, той же ночью Бетти собрала вещи и скрылась пока все спали. Идти в одиночку через джунгли было куда труднее, чем в компании. Зато у неё появилась возможность подумать и осознать происходящее. В том числе и происходящее с ней. Растение давало ей замечательные оргазмы, но это не же причина, чтобы переселяться к дикарям! И всё же она хорошо помнила, с каким трудом заставила себя отказаться от очередного траха с лианами-пенисами. Едва не взвыв от желания снова ощутить их в себе, Бетти поняла, что Растение действительно почти поймало её. По-другому, не так, как Патти, но так же надёжно, и безвозвратно. Она смогла вырваться, но ещё немного, и она была бы порабощена собственными желаниями, и отказалась бы уходить. Добравшись до цивилизации, Бетти не решилась ничего не говорить местным властям, справедливо сочтя, что её словам о флорофилии не поверят. Она сказала, что бродила, заблудившись в джунглях, и не встречая людей. Но сразу же отправила сообщение в экспериментальный центр, только для тайного

союза безумных учёных. Они были её единственной надеждой вызволить Патти из плена Растения. Бетти отчаянно надеялась, что Нима сумеет удерживать жадных туземцев подальше от сестры пока не придёт помощь. Получив соответствующую оплату своего труда, надбавку за плохие условия в туземной деревне, компенсацию за изнасилование растением, и обещание предпринять в джунгли новую экспедицию, она отправилась домой. Обещание центр сдержал, и уже через пару недель Бетти вернулась в этот глухой уголок на краю света, вместе с экспедицией, на этот раз точно зная, зачем они здесь, и примерно представляя направление. * * * Вернувшись в джунгли, Бетти не сразу смогла вспомнить дорогу, и белым людям пришлось изрядно побродить по лесам, прежде чем девушка вывела их куда надо. Бетти точно знала, что идти оставалось уже недалеко. Вот и водопадик, где они с Патти так замечательно ласкались перед тем, как быть застигнутыми аборигенами. Решив не прятаться, они вышли прямо к деревне и открыто позвав туземцев в надежде, что они до сих пор здесь. Да, Бетти не ошиблась в направлении. Туземное селение ничуть не изменилось после её первого визита. Как и в прошлый раз здесь стояли крытые листьями хижины, а навстречу пришельцам высыпали местные жители. Бетти приветственно махала руками, узнавая их. Знакомый шаман по-прежнему носил паттину юбку, Нима осталась всё такой же, какой Бетти запомнила её при расставании. Остальные аборигены тоже вроде ничуть не изменились, но девушка не была уверенна, их она помнила не слишком хорошо. Нима с Бетти обнялись, радуясь новой встрече. Туземка страстно поцеловала вернувшуюся подругу из внешнего мира. Молодая Нима осталась такое же нежной и заботливой, какой была. Словно не было этих недель расставания. Не изменилось и священное Растение племени. Оно по-прежнему напоминало огромный ананас, обросший лианами, с ответвлениями, дававшими новые шишки. Сейчас Растение оставалось столь же неподвижным, как любое другое, его лианы не шевелились. Бетти с другими белыми людьми в сопровождении туземцев подошли ближе. Пучки лиан всё так же походили на нормальные мужские члены, и сдвинулись с места при приближении девушек. Не сильно, просто дав понять, что Растение живо. В воздухе снова разлился его притягательный аромат. Бетти отчаянно захотелось отдаться ему, но за недели разлуки притяжение ослабело, и она смогла держать себя в руках. По-видимому Растение забыло её, или поняло что Бетти ему не удержать, и не пыталось хватать её или кого-нибудь ещё. — Это оно? — Наперебой спрашивали исследователи Центра. — Оно действительно шевелится. — Эти лианы точно и правда на пенисы. — Говорят, это растение схватило не только Патти. — Знаешь, оно выглядит не так, как то что у нас в подвалах. Они, переглядываясь между собой, хотели поскорее взглянуть на это чудо поближе, с разрешения Нимы и шамана. Убедившись, что Растение не собирается трахать её, Бетти полезла прямо сквозь неподвижные лианы туда где находился центральный ствол. Все шесть пленниц лежали на прежних местах, пять туземок и её сестра. Такие же, как и раньше, замершие среди лиан, беспомощные, совсем нагие. Конечно, Патти за это время уже успела загореть равномерно, цвет грудей выровнялся с остальным телом. Бетти отчаянно надеялась, что Нима смогла удержать жадных туземцев от того, чтобы они нагло трахали совершенно беспомощную сестру. Проверить это было никак нельзя, с девственностью Патти успела распрощаться за пять лет до того, как попала в плен к Растению, и то, что её тело не выглядело пострадавшим, нисколько не утешало. Они могли трахать её не оставляя следов. * * * Бетти пришлось долго и при помощи Нимы просить шамана позволить им осмотреть Растение вблизи, и попытаться извлечь Патти из его плена. Аборигены очень не хотели

отдавать добычу, говорили, что девушки теперь навсегда принадлежат Растению, и вернуть их к людям уже нельзя. Бетти и её спутникам понадобилось продать туземцам немало стеклянных бус и железных ножей за доступ к священному Растению. Отважные исследователи сразу ухватились за такой приз, Бетти же, не слишком хорошо разбиравшейся в безумной науке Центра, оставалось только подавать-приносить, и пытаться спросить у настоящих лжеучёных, как идут дела. Несколько из них суетились возле неподвижного Растения с приборами и шприцами для образцов, укрытая покрывалом Патти всё так же не проявляла активности, покоясь на своём вечном ложе из листьев. Бетти хотела предупредить учёных, чтобы были поосторожнее, и не попались в его пенисы, но Растение не шевелилось. На присутствие мужчин оно не обратило внимания. Все присутствующие жалели девушку, которая теперь убедилась, что извлечь сестру уже нельзя, по крайней мере в ближнем будущем, а посему хотели обнадёжить её хоть чем-нибудь, и тщательно скрывали своё восхищение посыпавшимися открытиями. Выяснилось из их рассказа следующее: священное Растение племени не походило ни на что, способное зародиться в ходе эволюции на этой планете, и взялось откуда-то ещё. В его соке содержалось всё необходимое для поддержания нормального человеческого организма в рабочем состоянии, и первые же обследования подтвердили слова туземцев, что захваченным Растением девушкам не нужно ни есть ни пить. Растение снабжало их, подключаясь напрямую к кровеносной системе. Какое же это было удивительное явление! Оно ухитрялось вырабатывать всё, что нужно нормальному человеческому организму, и каким-то чудом, не иначе, сохраняло тела захваченных девушек в первозданном виде, не давая мышцам атрофироваться, или произойти чему-то ещё. Пленницы Растения оставались не подвержены пролежням и другим проблемам многолетней неподвижности. Обследование показало и то, что кора головного мозга у пленниц работает, но не так, как у нормальных людей, и не как во сне, а совершенно необычным образом, причём у всех шести на одинаковой частоте нервных импульсов — не могло ли быть так, что Растение думает их мозгами? Попытки разобраться со всеми этими чудесами гарантированно заняли безумных учёных надолго. Куда проще было с источником питательных веществ. Первый же осмотр показал, что корни Растения расползлись далеко вокруг, потому-то на поляне вокруг него не росло ничего другого, кроме мха. Центральный ствол продолжался, как выяснилось, и под землёй. Внутри обнаружили огромную луковицу, и Тию. Шестая туземка не оказалась на листьях, как другие. Вместо этого девушка погрузилась к основанию Растения, в специально для этого и приспособленную камеру внизу, и вросла в него. Корни Растения срослись с её телом, и, похоже, нашли ему применение: несколько проникли ей внутрь, до самой матки, и по-видимому, вместо яйцеклеток у неё там теперь созревали семена. Конечно, туземцы никогда бы не позволили белым вывести своё священное Растение, если бы и была возможность протащить через джунгли такую тяжесть, и изучать его пришлось на месте. Бетти, как не приносящая экспедиции никакой пользы, кроме координат деревни, отправилась обратно домой. И уже там, пару месяцев спустя, эта история снова внезапно, как уже бывало, напомнила о себе. Однажды ночью Бетти внезапно проснулась, ощутив как что-то шевельнулось у неё внутри, и поняла, что беременна. От того Растения потому что больше не от кого. Как такое возможно, Бетти не могла представить себе. И кто у не мог родиться после этого? Обычный ребёнок? Мутант? А может, она «родит» семена?